

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кужанова Н.И.

Розглядається феномен екологічної свідомості як інтегральна характеристика особистості, як необхідний компонент для здійснення освіти для сталого розвитку та його основні риси у порівнянні з іншими відомими типами екологічної свідомості.

Концепция Устойчивого развития произошла от идеи о двух типах сохранения дикой природы, навеянных работами романтиков, философов и путешественников XII – начала XIX веков. Согласно этим двум типам сохранения, первый тип предполагает охрану дикой природы от любого использования, за исключением рекреационного и образовательного. Последователи второго типа хотят использовать природные ресурсы рационально и устойчиво. Эти два основных лагеря все еще прослеживаются в современных дебатах по поводу «Устойчивого развития» - наиболее часто используемого термина в текущей энвайроментальной политике. В современной трактовке устойчивое развитие означает устойчивый рост экономики, который основан на поддержании равновесия природных систем.

Достижимо это или нет в обозримом будущем является предметом острых дискуссий, поскольку для этого необходим системный учет многих факторов: уровень социально-экономического развития, дальнейшая технологизация производственных процессов, позитивные процессы в культуре, психологические особенности различных социумов, состояние и перспективы науки. Их структурные изменения и должны обеспечить коэволюционное развитие человека и природы, и это – целенаправленная стратегия выживания человечества. Обеспечить тактику ее выполнения можно только в том случае, если эта проблема будет близка и понятна каждому человеку, то есть если произойдет трансформация внутреннего мира человека, связанная с кардинальными изменениями его культуры, ценностных позиций, образа мыслей и жизни, аксиоматических установок, мировоззрения. Это может быть выражено в экологической культуре личности, которая корректирует человеческое мышление, формирует основы экологического сознания.

«Экологическая культура» – понятие сравнительно новое и во многом еще формирующееся, относительно которого в науке ведутся большие споры и высказываются диаметрально противоположные мнения. Экологическая культура – сложное структурное образование, в ней выделяются такие структурные элементы, как экологические (знания, умения, навыки, обеспечивающие профессиональную компетенцию субъекта, экологические убеждения, социально-ценностные установки поведения и деятельности личности в социоприродной среде, нравственно-эстетические оценки состояния природной среды, экологически обоснованная оценка своей жизнедеятельности. Большинство исследователей склоняются к мнению, что одним из основных структурообразующих элементов экологической культуры является экологическое сознание, которое рассматривается как одна из форм общественного сознания. Под экологическим сознанием понимается совокупность имеющихся у личности экологических представлений субъективного отношения к природе, а также освоенных стратегий и технологий взаимодействия с природой.

В настоящее время экологическое сознание, которое может быть сформировано у людей, относят к двум основным типам: антропо- и эоцентрическое (по С.Д. Дерябо и В.А. Ясвину [9]). При этом антропоцентрический тип стал синонимом варварского, враждебного отношения к природе, а эоцентрический тип – это тот идеал, достигнув которого, человечество обретет, наконец, долгожданную гармонию бытия. Попробуем разобраться, так ли это.

Итак, антропоцентрический тип экологического сознания базируется на следующих факторах: 1) противопоставленность человека природе, 2) восприятие ее как объекта одностороннего воздействия человека, 3) прагматический характер мотивов и целей взаимодействия с природой.

В основе характеристик эоцентрического типа экологического сознания также лежат три фактора: 1) отсутствие противопоставленности человека и природы, 2) восприятие природы как полноправного субъекта взаимодействия с человеком, 3) баланс прагматических и непрагматических мотивов и целей взаимодействия с природой. Таким образом, антропоцентризм признается изначально неверной стратегией бытия человека. Однако, по мнению многих исследователей, он считается для человека совершенно естественным и нормальным. Более того, - необходимым в онтогенезе человека. У человека изначально существует повышенный интерес к человеческой реальности (это

доказывается даже в экспериментах на грудных детях по предпочтению лиц [1]). Самая архаичная мифология включает антропогонические мифы. Знаменитая фраза Сократа о том, что «люди интереснее, чем деревья», по сути, является рефлексией здравого смысла. Антропоцентризм, как методологическое основание, четко просматривается в основополагающих определениях мировоззрения человека [2]. Именно человеческая реальность, как наиболее близкая нам, очевидная и представленная в самых обыденных значениях, служит изначальной опорой и системой отсчета для означивания и осмысливания всего остального мира [3]. «Первые существа, доступные пониманию детей, бывают существа человеческие и по преимуществу они сами. Первые объяснения всего происходящего кругом являются, поэтому, объяснением с человеческой точки зрения...» – писал создатель детского и первобытного анимизма Э.Тайлор [4]. Человек в своем развитии сменяет одни формы антропоцентрического мировоззрения другими, более сложными и опосредованными. Антропоцентризм не может являться причиной всех экологических бед. В своем изначальном понимании он может только гармонизировать отношения человека с окружающей средой. Классический образец высокого антропоцентризма можно найти в трудах Геродота [5].

Представляется не вполне корректным обвинять человека и в том, что его взаимодействие с природой носит прагматический характер, и он тем самым разрушает ее. Как раз в этом отношении поведение человека не отличается от поведения других живых организмов (как известно, биоцентристы призывают вернуться к законам Природы, признать равенство прав человека с прочими живыми существами). Как писал И.И. Шмальгаузен «... в индивидуальной жизни организмы питаются отрицательной энтропией окружающей среды, то есть поддерживают свою упорядоченность активным воздействием на эту среду - ее дезорганизацией, разрушением. В эволюции организмы снижают энтропию, то есть увеличивают свою упорядоченность естественным отбором особей, наиболее успешно разрушающих внешнюю среду, то есть повышающих энтропию» [6].

Так и люди в своем развитии, увеличивая разнообразие своей социоприродной системы, ограничивали разнообразие природной составляющей, «окружали себя искусственно выведенными животными и растениями, выпалывали сорняки, оттесняли опасных хищников, ядовитых змей и насекомых. Таким образом, биотопосы антропоцентризировались и антропоморфизировались, их элементный

состав, поведение и рефлексы животных адаптировались к усиливающимся признакам человеческого присутствия. Одновременно наши предки учились контролировать природные импульсы собственного организма, сублимируя их в социально приемлемые действия и, организуя свой внутренний мир согласно изменяющимся ценностям культуры» – отмечает А.П.Назаретян [7]. В этом и видится главный стержень развития человека. Как писал Н.Бердяев: «Человек, пересотворяя природу утверждает тем самым себя как субъекта культуры, как ее создателя, и, следовательно, как Человека [8]. Именно культура, ассимилируя опыт антропогенных катастроф, вырабатывала модели управления природными процессами. Таким образом, нельзя в полной мере согласиться с двумя первыми принципами эгоцентрического типа экологического сознания, ибо следуя предлагаемой логике, человек должен следовать законам Природы во всем, в том числе и закону естественного отбора. Такая логика, доведенная до логического конца, означает буквально следующее: по законам Природы человеческие особи должны служить материалом для регулярного естественного отбора, который безжалостно отбраковывает нежизнеспособные особи. Большинство родившихся детей не должны доживать до взрослого возраста, а взрослые, по завершению детородного периода, - вскоре погибать (Природе не нужны старики). Легко представить себе последствия, тем более такие примеры в истории человечества уже были. Кроме того, отказавшись от привилегированного положения в природе, человек обязан мирно сосуществовать (сколь бы ни было односторонним такое миролюбие) с хищниками, ядовитыми змеями, болезнетворными насекомыми и микроорганизмами, прекратить выпалывание сорняков, культивирование с/х растений и животных, а население Земли должно быть сокращено в десятки тысяч раз (!) раз. Естественно, что речь не идет и о создании новых видов микроорганизмов, которые, образуя искусственные техноавтотрофные цепи, могли бы помочь решить проблему человеческих отходов. Нужно, наконец, набраться мужества и признать, что нет пути назад (или вперед) к «дикой», аутентичной Природе, вернее этот путь – тупиковый для нашей цивилизации. Дальнейший прогресс неизбежно будет сопровождаться ростом массы и сложности артефактов, качественный и количественный состав которых будет определять культура.

Учитывая все вышесказанное, мы предлагаем изменить подход к отбору содержания экологического образования, выбрав в качестве методологической базы системно-структурный подход, основанный на

эволюционно-синергетических принципах функционирования открытых, нелинейных, неравновесных систем и в этом контексте сформулировать характеристики экологического сознания.

В синергетическом определении общество есть неравновесная система особого типа, устойчивость которой обеспечивается искусственным опосредованием внешних (с природной средой) и внутренних отношений, а культура – весь комплекс опосредствующих механизмов: орудия и прочие материальные продукты, языки, мифология, мораль, нормы, право и т. д. [7]. Как показывает анализ развития общества, вследствие все более сложного и глубокого опосредования отношений людей к природной среде, нарастает степень отчужденности природы и человека. Созидая надприродную реальность, человека постепенно *теряет* естественные корни своего бытия, естественную природную детерминацию своего существования. В то же время природа является средой инстинктивного обитания человека, вне этого он не способен существовать как биологический вид. Однако не менее существенной и реальной средой обитания человека является и культура, создающая надинстинктивную систему поведения, поведения сознательного, но от этого не менее необходимого [8]. Поэтому в эволюционно-синергетическом контексте отношения человека и природы выстраиваются в последовательную тенденцию «удаления от естества» социоприродных систем от естественных к все более искусственным состояниям. Дальнейшее развитие возможно при гомеостазе трех системообразующих переменных: технологического потенциала, выработанных культурой средств регуляции поведения и психологической устойчивости социума. Экологическое сознание в этой связи также эволюционирует и приобретает другие качественные характеристики. Мы условно назвали такой тип синергетический антропоцентризм, придавая последнему термину тот первоначальный смысл, о котором говорилось выше. Синергетический антропоцентризм это – не возврат к прошлому, а скорее спиралевидный прогресс, возвращающий в то же место, но на другом, более высоком витке спирали. Современная реальность такова, что человек способен обеспечить дальнейшее развитие или гибель не только цивилизации, но и всей планеты Земля. Чтобы нагляднее охарактеризовать новый тип экологического сознания, соответствующий «инвайроментальной парадигме», сравним основные черты хорошо известного экологического сознания для эоцентризма [9], и синергетического антропоцентризма.

Таблица 1

Сравнительная характеристика двух типов экологического сознания

Основные черты эгоцентризма	Основные черты синергетического антропоцентризма
<p>1. Высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так» вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества.</p>	<p>1. Природное признается изначально самоценно, но человек не может не изменять окружающую среду, в силу своего развития. Поэтому признается, что изменение природной среды процесс эволюционно неизбежный, и чем более технологически развито общество, тем все более отчужденнее становятся отношения между человеком и природной реальностью, с одной стороны, но человек всё более бережно относится к природным экосистемам, осознавая их самоценность и ценность для него самого, с другой стороны (единство и борьба противоположностей).</p>
<p>2. Отказ от иерархической картины мира. Человек не признается обладающим какими-то особенными привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба являются элементами единой системы.</p>	<p>2. Деятельность человека разумного стала реальной геологической силой. Он уже не является частью биосферы. Биосфера сама становится подсистемой планетарной цивилизации, а последняя приобретает коллективный интеллект, реально управляющий эволюцией. При этом человек уже давно не живет по законам биологического вида, когда естественный отбор – условие его жизнеспособности. Но чтобы человек, преодолевший законы естественного отбора, остался жизнеспособным, его среда и образ жизни должны становиться все более искусственными, так как накапливается генетический груз последующих поколений. Поэтому все «природное» окружающее человека и необходимое ему для психологической устойчивости является не чем иным как культурными новообразованиями, артефактами, но из материала природы и по ее подобию. Поэтому такое</p>

	<p>сближение с природой на самом деле это – дальнейшая форма «очеловечивания», антропосферизация биоценозов, то есть дальнейшие восхождения социоприродных систем от естественных к искусственным.</p>
<p>3. Целью взаимодействий с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием.</p>	<p>3. Целью взаимодействия с природой является максимально возможное по технологическим параметрам удовлетворение потребностей человека. При этом безудержной экспансии человека на природу противостоит наличие стабильно действующего, но исторически переменного фактора культуры, который регулирует поведение социума с окружающей средой системой норм, морали, сдерживающих агрессию социальными механизмами, необходимыми для сохранения общества и природы.</p>
<p>4. Характер взаимодействия с природой определяется своего рода «экологическим императивом»: правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие.</p>	<p>4. Характер взаимодействия основан на принципах синергетики, когда устойчивость одной системы (социума) осуществляется за счет увеличения энтропии другой (природной), энергию и ресурсы которой он вынужден потреблять для обеспечения своей жизнедеятельности. Сдерживает экспансию все та же культура, являющаяся антиэнтропийным механизмом, который постоянно усложняется для поддержания динамического равновесия с внешней средой.</p>
<p>5. Природа и все природное воспринимается как полноправный субъект по взаимодействию с человеком.</p>	<p>5. Вследствие своего развития общество будет и дальше адаптировать внешнюю среду, поскольку и сам человек, как биологический вид становится все менее и менее жизнеспособным в аутентичной природе. Но одновременно идет и перестройка внутренней природы человека, его дальнейшая интеллектуализация и психическая сложность, а также все возрастающие потребности. Удаление от естества -</p>

	это возрастающая роль человеческой воли, идеальных образов и планов в совокупной детерминации мировых процессов.
6. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы.	6. Взаимодействие с природой строится на синергетическом принципе самоорганизации сложных нелинейных систем: все связано со всем, Природе невозможно навязать свой образец, а можно взять ее за образец; Природу невозможно поучать, а возможно учиться у нее.
7. Развитие природы и человека мыслится как процесс коэволюции, взаимовыгодного единства.	7. Вследствие возрастания технологической мощи и расширения человеческих потребностей, все большего удаления человека от природного антропогенные кризисы неизбежны, но их преодоление <i>через развитие</i> возможно через созидательные усилия каждого отдельного человека и всех членов человеческого сообщества по стабилизации отношений, через усложнение социума и утверждения постнеклассического мировоззрения.
8. Деятельность по охране природы продиктована необходимостью, сохранить природу ради нее самой.	8. Деятельность по охране природы продиктована необходимостью, сохранить природу ради нее самой.

Таким образом, синергетически антропоцентрический тип экологического сознания это такая система отношений к объективной действительности, которая: 1) основана на ноосферизме [10], опирающемся на постнеклассическую парадигму развития науки и общества; 2) в своей жизнедеятельности использует синергетический подход; 3) сформирована высокая мотивационная активность на преодоление антропогенных кризисов через развитие, когда устанавливается новый, более высокий уровень динамического равновесия с окружающей средой; 4) рассматривает культуру, как фактор, который компенсирует постоянно возрастающие инструментальные технологические возможности человека, поддерживающий внутренний контроль за проявлением агрессии социума и каждого человека. Именно культура ассимилирует опыт

антропогенных катастроф и вырабатывает эффективные модели управления природными процессами.

Экологическое сознание, таким образом, предполагает, наличие воли и веры человека в то, что он делает, пусть даже интересы момента не совпадают с долгосрочными перспективами. Человек, у которого присутствует экологическое сознание, никогда не нарушит законы, охраняющие окружающую среду, и не будет в своей профессиональной деятельности использовать такие технологии, которые разрушают хрупкое равновесие между искусственной и природной средой. Поэтому на его формирование у разных групп населения должны быть направлены усилия образовательных и других общественных структур.

Литература:

1. Франц Р. Восприятие формы // Восприятие: механизмы и модели. М.: Мир, 1974. – 350 с.
2. Спиркин А.Г. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - 480 с.
3. Мещеряков Б.Г. Психологические проблемы антропологизации образования // Вопросы психологии. №1, 1998.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. – 451 с.
5. Шмальгаузен И.И. Факторы прогрессивной эволюции.// Закономерности прогрессивной эволюции – Л.: 1972. – 234 с.
6. Боннар А. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1992. – 325 с.
7. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М.: Пер. СЭ, 2001. – 314 с.
8. Бахарев В.В. Экологическая культура как фактор устойчивого развития социума. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 1999. – 593 с.
9. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 448 с.
10. Субетто А.И. Ноосферизм. Т.1., Санкт-Петербург: Изд-во Лесотехнической академии, 2001. – 560 с.
11. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 448 с.
12. Пойзнер Б.Н. Объединитель экологии и культурологии // Высшее образование в России. – 1999, - №4.

Abstract

Kuzhanova N.I/

**The Important of ecological consciousness in the Strategy of
Education for Sustainable Development**

The phenomenon of ecological consciousness as integral characteristics of a personality and an indispensable component of education for sustainable development is considered. The author's interpretation of ecological consciousness and its main traits in comparison with other well-known types of ecological consciousness is given.